

И. С. ДУИЧЕВ

Одна цитата из Манассиевой Хроники в среднеболгарском переводе*

Недавно появилась короткая, но весьма интересная заметка М. А. Салминой «„Ентинарий“ в „Повести о зачале Москвы“» (ТОДРА, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 362—363). Как известно, в начальной части так называемой «Повести о зачале Москвы» (см.: М. Н. Тихомиров. Сказания о начале Москвы. — ИЗ, т. 32. М., 1950, стр. 233) дается рассказ о древнейшей истории Рима и сооружении Капитолия. В рассказе этом читаем: «ея же увидев ентинарий искусный знамением смотритель...». До сих пор слово «ентинарий» оставалось неясным. М. А. Салмина указывает тот же отрывок о легендарной истории Рима в так называемом Хронографе первой редакции, гл. 108 (ПСРЛ, т. XXII, ч. 1. СПб., 1911, стр. 227). Следуя совету заслуженного русского исследователя А. Н. Попова, она указывает и первоисточник отрывка — это, несомненно, известная Манассиева Хроника, ст. 1620—1750. Еще А. А. Шахматов (К вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1899, стр. 73 и сл.) высказывал мнение, что вышеупомянутый текст заимствован из славянского перевода Манассиевой Хроники в копии Новгородской Софийской библиотеки, № 1497 (хранится в ГПБ), в которой имеется то же самое слово. Заслуга М. А. Салминой состоит в том, что она указала самый греческий текст Манассиевой Хроники (Migne P. Gr., CXXXVII, стр. 282—283). В стихе 1678 Манассиевой Хроники читаем: *επερ μαδων εν Τυρρηνοϊς δοχιμος τερασχιος*, что полностью соответствует выражению: «ея же увидев ентинарий искусный знамением смотритель...». Слово «ентинарий», следовательно, является лишь плохо переданным выражением *εν Τυρρηνοϊς* — «в Тиррении», которое было непонятным еще тогдашнему переводчику. К этому остроумному и вполне убедительному объяснению М. А. Салминой можно сделать лишь некоторые библиографические дополнения сочинений, которые, по всей вероятности, были ей недоступны. Так, М. А. Салмина заявляет, что выражение *εν Τυρρηνοϊς*, по-видимому, неправильно понято еще славянским переводчиком Хроники, добавив (стр. 363, прим. 9), что не может утверждать это с полной уверенностью, так как просмотрела только один из четырех известных А. Попову списков славянского перевода Манассиевой Хроники. Несомненно прежде всего то, что был использован не первоначальный греческий текст Хроники, а ее славянский перевод. Как установлено, стихотворная Хроника византийского писателя Константина Манассии (умер в 1187 г.) была переведена на болгарский язык в первые годы правления Ивана Александра (1331—1371), к 1331—1340 гг. [см. специально по этому вопросу: Ю. Трифонов. Бележки върху средно-

* Перевод с болгарского А. И. Хватова. (Ред.).